

АША

Аша, спотыкаясь, вышла на улицу, и ее вырвало.

Боги, с горечью подумала она, это последнее, что мне нужно: сир Клейтон будет рядом, чтобы насладиться видом, или сир Годри, или сир Корлисс, или любой из бастардов - но даже когда она думала, ее тошнило, и она упала на одно колено в снег, ее лохматые черные волосы упали ей на лицо. Дочь Бейлона Грейджоя не была цветком в теплице, не падала в обморок в башне из слоновой кости, но, несмотря на это, ей хотелось бы не видеть и половины того, что она видела с тех пор, как у нее отняли Темнолесье. И не слышать почти все.

Ее братья никогда не имели для нее особого значения. Родрик и Марон были пьяными хамами, которые любили изводить свою младшую сестру всякий раз, когда она имела несчастье перебежать им дорогу, и если она вообще думала о них, то надеялась, что у Утонувшего Бога есть несколько приспешников, которые втыкают им в задницы острые трехконечные трезубцы. Среди железнорожденных это тоже было не редкостью. После смерти ее отца, единственного человека, который поддерживал хрупкое противостояние между ее дядями Эуроном, Виктарионом и Эйероном, Пик и все остальные сгорели. Так сказать. Братья всегда были скорее обузой, чем благом.

И, наконец, Теон. Они были самыми близкими по возрасту из всех отпрысков лорда Бейлона, но Аша не могла припомнить, много ли они играли вместе в детстве. К тому же Теону было всего девять лет, когда лорд Бейлон поднял мятеж и был немедленно уничтожен королем Робертом и Недом Старком, в результате чего последний живой сын Грейджоев был увезен в качестве подопечного и заложника последнего.

Когда они снова встретились на берегах своей родины, Теон был заносчивым, высокомерным, неуверенным в себе, порывистым, худощавым, смуглым юношей двадцати лет. Аша не открыла ему свою личность, сказала, что она жена корабельщика Эсгреда, и он чуть не обмочился, причем не один раз, в своем нетерпении залезть к ней в бриджи. Она узнала о нем все, что хотела, во время поездки в Пайк, когда он пытался лапать ее грудь и хвастался тем, как он снова стал принцем. И сколько горя и раздоров принесло это? Невозможно было заставить его понять, какой глупостью была вся эта затея, пока не стало слишком поздно. Не раньше, чем он сам прольет за него кровь.

И все же можно было не сомневаться, что ее брат заплатил за свое безрассудство самую высокую цену. Я просила его не делать этого. Я просила его покинуть Винтерфелл и уехать со мной в Мотт, но он и слушать не хотел, ему нужен был свой замок, он должен был играть в принца. И взять головы Брана и Рикона Старков и установить их на своих собственных воротах. И когда Болтоны обрушились на него там. . .

Она слышала надтреснутый, шепелявый голос Теона, который заикался и плевался сквозь выбитые зубы. Он рассказывал жуткие истории о том, что случилось с ним в Дредфорте, о Рамси Болтоне, об отрубленных пальцах, о собаках, названных в честь мертвых девушек, и о многом другом, половину из чего она не могла понять и все, что предпочла бы не понимать. Но он спас леди Арию от бастарда. Он спас. Он рискнул тем, что осталось от его жизни, чтобы

унести ее со стен. А теперь он закован в цепи, как и прежде. Аша еще раз дернулась, но не выпустила ничего, кроме нескольких капель желчи.

Над ней раздались шаги, и она инстинктивно отшатнулась, пытаясь прикрыть свое унижение. Женщина, скорбящая, как подобает женщине. Кто это был? Сир Клейтон Саггс, несомненно, пришедший, чтобы еще несколько раз обозвать ее пиздой, если она раньше не понимала, о чем идет речь. Или другой. Все они были одинаковы, эти столь почтенные слуги короля Станниса.

«Миледи». Голос принадлежал не Саггсу. Не было и рук, протянувшихся к ней и с удивительной мягкостью поднявших ее на ноги. «Я пришел попрощаться с вами».

Масси, подумала она. «Ну что ж. Вы попрощались».

«Это еще не все, - сказал сир Джастин. «Я беру с собой почтенного Тихо Несториса, чтобы он помог мне получить золото для войны Его Светлости из Железного банка Браавоса».

«Возможно, вам стоит попробовать получить золото у Ланнистеров. Говорят, это гораздо проще».

Сир Джастин рассмеялся. «Это было бы просто великолепно, не так ли? Заставить Ланнистеров заплатить Его Милости за то, что он с ними боится? Хотя, судя по тому, с какой энергией они в последнее время стреляют себе в ноги, все возможно. Но дело не только в этом, миледи. На это золото я найму продавцов, многие тысячи. А потом вернусь, чтобы помочь раз и навсегда покончить с этой войной. ...и женюсь на вас».

Этого Аша не ожидала, но не удивилась. «Я женат».

«За кого? С этим стариком, который даже не может стоять на ногах? Замуж по доверенности, по приказу твоего дяди Эурона, чтобы ты не смела вернуться домой, дабы тебя не заставили лечь в брачную постель?» Сир Джастин небрежно откинул с лица прядь своих густых бело-золотых волос и одарил ее одной из тех очаровательных улыбок. «По правде говоря, миледи, я весьма оскорблен».

Не пытайтесь выслушивать меня, сер. С чисто плотской точки зрения Аша была вынуждена признать, что предпочла бы иметь в своей постели сира Джастина в качестве мужа, а не десятитонный труп Эрика Анвил-Брейкера, но если все, чего она хотела от мужчины, - это длинные светлые волосы, сильное тело и нежные ласки, то для этого у нее был Карла Горничная. Он тоже никогда не считал, что я принадлежу ему.

«Я думала, тебе нужно успеть на корабль в Браавос», - сказала она вместо этого, отстраняясь от его руки. «А приливы и отливы никогда не умеют ждать».

«Мы ждем. В конце концов. Но сначала у меня есть приказ доставить леди Арью и Алисану Мормонт в Черный замок. Лорд-командующий Сноу, несомненно, будет рад принять свою младшую сестру и вспомнить все, что сделал для него король Станнис. Затем мы отправимся к гарнизону Иствотча, сообщим им о плане и проплывем к югу от острова Скагос, а затем повернем в Браавос».

«Никто лучше тебя не умеет изображать из себя защитника попавших в беду дам по всему миру». Аша попыталась выплюнуть приторный вкус во рту. «Тогда прощайте».

Сир Джастин поклонился, поцеловал ей руку, прежде чем она успела его остановить, и зашагал прочь. По правде говоря, Аша больше огорчилась бы, потеряв компанию Медведицы, чем Масси. Но, судя по тому, в каком состоянии находилась леди Арья, ей не помешала бы хотя бы одна заботливая спутница, а Алисан Мормонт, при всей ее грубости, обладала прямой, честной душой. Джон Сноу, по крайней мере, защитит ее. Может, мы, Грейджои, и убили ваших младших братьев, лорд-командующий, но мы спасли вашу сестру из лап чудовища. А это уже кое-что значит.

<http://tl.rulate.ru/book/120344/5034444>